СПЕЦИАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ НОМЕР

СМЕХАЧ

МАРТ
1927 год

№ 12
ЦЕНА 15 коп.

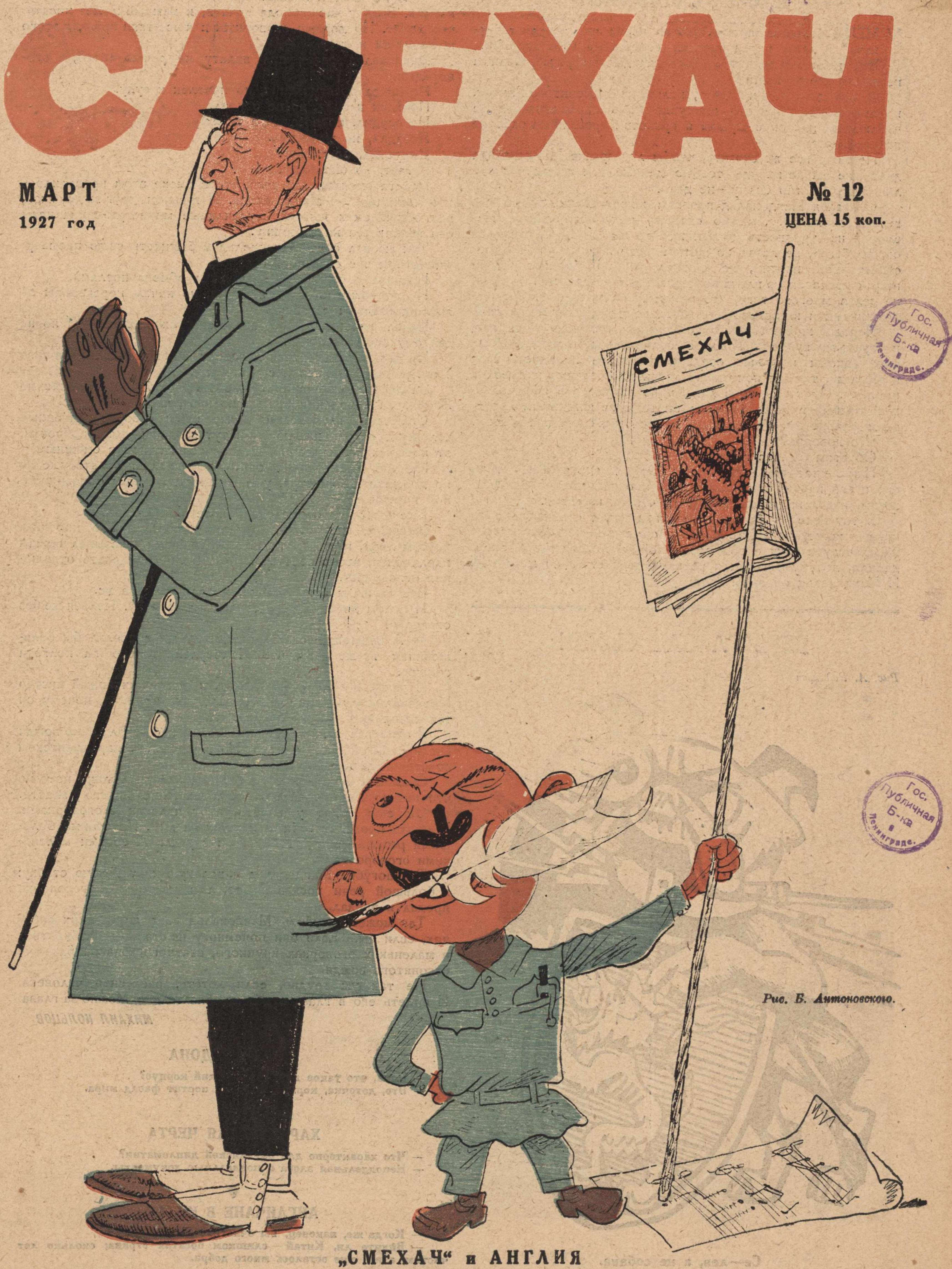


Рис. Б. Антоновского.

„СМЕХАЧ" и АНГЛИЯ

СМЕХАЧ:—Мы хотим мира, сэр, но если понадобится, то конфликт всегда можно передать в РККА!

(Если мистер Чемберлен не знает, мы можем ему пояснить: РККА—рабоче-крестьянская Красная армия).

ЧЕЛОВЕК С ОГОВОРКОЙ

У МЕНЯ большое преимущество перед читателями „Смехача“ и даже перед нашими советскими литераторами.

Все читают и пишут о Макдональде „наизусть“, никогда не видев его в жизни.

А мне довелось и видеть, и слышать знаменитого Рамзея, присутствовать при его выступлении в парламенте, даже наблюдать, как он с шумом и грохотом проваливал рабочее правительство.

Не могу все же сказать, чтобы лицезрение Макдональда дало мне какие-нибудь особые данные для понимания его личности. Честно скажу—не дало.

Оказался Макдональд крепким, широкоплечим мужчиной, весьма спокойного, можно сказать, достойного облика Несмотря на трудность политического момента, не суетился он, не бегал, не лазал со щеткой вокруг сапог членов консервативной партии, не счищал метелкой воображаемую пыль с господского плеча помещиков и капиталистов. Вообще, не делал многого того, что приписывается ему нашими художниками и юмористами в качестве повседневного занятия.

Передо мной стоял благообразный господин с седыми, но густыми кудрями волос, с отличным румянцем бодрых щек. Таковы пожилые средние помещики Западного края и Польши, таковы почтенные лесничие в больших княжеских имениях. Одет был не в лакейскую ливрею, а в обыкновенный темный пиджак. Говорил он тоже не визгливым лакейским фальцетом, а солидным, домовитым, спокойным басом.

Что говорил?

Об этом было в газетах.

И вовсе не зачем лично видеть Макдональда, чтобы постичь его и его партии дух. Для этого вполне достаточно по газетам, издалека, следить за тем, что он изрекает.

В тот вечер в парламенте Макдональд отчитывался за призыв коммуниста Кэмпбелла к солдатам—не повиноваться начальству в случае об'явления войны. Консерваторы скандалили, почему мятежник не наказан достаточно жестоко?! И Макдональд оправдывался:

— Я не вижу в воззвании Кэмпбелла особенного преступления. Ведь у нас свобода печати, и каждый может писать, что хочет. Но должен оговориться: я все-таки привлек этого коммуниста к суду.

Макдональд рассмешил палату не речью своей, а оговорками.

Не видел преступления, но привлек к суду.

Привлек к суду, но не осудил.

Не осудил, но посадил в тюрьму.

Посадил, но выпустил.

Выпустил, но ругает.

Ругает, но оправдывает!

Палата смеялась до того, что в смехе этом провалилось все министерство Макдональда. И гуськом, друг за дружкой, под общий смех вышли неудачливые министры-социалисты его величества на волюшку.

Так же вел себя Макдональд в бытность свою премьер министром и с советской страной.

Признал де-юре, но не допустил обмена послами.

Не допустил обмена послами, но начал переговоры об англо-советском договоре.

Начал переговоры об англо-советском договоре, но не дал ему осуществиться.

Не дал осуществиться договору, но высказывался за него и за добрые отношения с Советами.

За добрые отношения с Советами, но об'явил, что „письмо Зиновьева“—подлинное, хорошо зная, что это подлог!

Солидные, глубокомысленные вещи говорит почтенный человек с седой шевелюрой и тут же добавляет оговорочки, от которых все сказанное становится глупым и смешным.

На-днях Макдональд опять выступал в палате уже не по должности министра, уже в качестве главы оппозиционной партии.

Высказывался о последней ноте Чемберлена.

Высокий, плечистый, пожилой джентльмен, с хорошим цветом лица, густым, уважительным басом доказывал членам парламента, что с советским правительством рвать отношения не следует.

Все слушали внимательно, мотали себе на ус.

И потом добавил Макдональд оговорочку. Нельзя же без оговорки!

— А все-таки,—сказал Макдональд,—я послал бы большевикам ту же ноту, что Чемберлен, только на полгода раньше.

И опять в палате был хохот, и опять почтенный мистер Макдональд удивленно оглядывался, не понимая, почему он так рассмешил членов парламента.

В этот раз я не был в палате, не наблюдал лично вождя английской рабочей партии. Но я прочел в парламентском отчете—палата смеялась.

Смеялась и не провалила Макдональда только потому, что нечего было проваливать человека, не стоящего у власти.

Он еще будет у власти, этот человек с оговорками. И опять провалит себя и идущих за ним. Не своими большими речами—они безобидны и скучны. А своими маленькими оговорочками.

Так погубил Макдональд и великую английскую стачку: в большой речи восхвалил ее, а в маленькой оговорочке продал и предал.

Так может погубить Макдональд всех английских рабочих, если бы... Если они понемногу не стали бы разбираться в маленьких оговорках крупного, статного, благообразного, басовитого вождя.

Не так уж трудно, если хотеть, раскусить человека. И видеть его в глаза вовсе не обязательно. Можно за-глаза.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ!

Рис. А. Радакова



Се—лев, а не собака.

ДЕТИ ЛОНДОНА

— Папа, что такое дипломатический корпус?
— Это, деточка, корпус, который портит фасад мира.

▼

ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА

— Что характерно для английской дипломатии?
— Неподдельная злоба и поддельные документы.

▼

АНГЛИЧАНЕ В КИТАЕ

— Когда же, наконец, вы очистите Китай?
— Видите ли, Китай — слишком богатая страна; сколько лет чистим, а все еще осталось много добра.

СЛУЧАЙ С СЭРОМ АРТУРОМ

— Сударь—сказал сэру Артуру швейцар отеля Империаль,—сударь, в экспрессе Прага—Париж имеются два купе по два спальных места в каждом. На эти места претендуют кроме вас два пассажира. Кого угодно вам иметь своим спутником? Секретаря из советского торгпредства или...

— Сударь!—свирепо прервал швейцара сэр Артур Педжет,—сударь!.. Ни слова более! Сэр Артур Педжет не останется ни минуты в обществе большевика. Вы забыли?

— Тысяча извинений,—в таком случае в вашем купе будет находиться уважаемый и достопочтенный...

— Хорошо,—прервал швейцара сэр Педжет и повернулся спиной.

Экспресс уходил в девять тридцать. Сэр Артур приехал на вокзал за пять минут до отхода экспресса. Джони, камердинер сэра Педжета, встретил его на перроне, вручил ему билет и скромно удалился в свой вагон в самом хвосте поезда. Сэр Артур проследовал в вагон-ресторан.

В девять тридцать экспресс Прага — Париж отошел от перрона.

▼

Сэр Артур сидел в вагоне-ресторане до полуночи. В ресторане было много народа, но ни один пассажир не показался сэру Артуру Педжету достойным его общества. Он обратил внимание на молодого, крепкого юношу. Молодой человек читал газету и как-будто годился в собеседники. Но он сидел далеко от сэра Артура и сэр Артур поневоле занялся бутылкой плохого виски и содовой водой. В конце-концов, он выпил всю бутылку и к полуночи, несколько нетвердым шагом, отправился в свой вагон. Проводник открыл ему купе и поторопился указать купе молодому человеку из вагона-ресторана.

Сэр Артур на минуту зажег свет, разделся и лег. На верхней полке, завернувшись головой в одеяло, похрапывал его сосед.

Экспресс летел с надлежащей скоростью, минуя станции, пограничные таможни и границы государств, отделяющих Прагу от Парижа. Пассажиров из спального вагона не беспокоили, потому что паспорта пассажиров находились у проводника. Кроме того, транзитные визы и паспорта господ пассажиров были в порядке и не причиняли никакого беспокойства пограничному контролю.

▼

Сэр Педжет проснулся от яркого солнечного луча. Занавески были подняты, и весенний день обрадовал сэра Педжета. Но плохое качество виски дало себя знать. У сэра Артура болела голова, и сэр Артур с трудом поднял голову.

Над сэром Артуром с верхней полки свесилась голова соседа по купе. Сэр Артур вздрогнул и закрыл глаза. Затем он открыл их, но голова не исчезла. Наоборот, прямо над сэром Артуром с удивительной четкостью рисовалась огромная всклокоченная шевелюра и косматая окладистая борода.

— Большевик,—скрежеща зубами прошептал сэр Артур,—негодяй!..

Трудно сказать к кому относилось это слово: к соседу по купе или к швейцару из отеля в Праге.

Мохнатая, всклокоченная голова дружелюбно улыбнулась сэру Педжету и хриплым басом произнесла слова на непонятном языке.

Сэр Артур опять закрыл глаза. Карикатуры юмористических журналов, рисунки в любимых газетах, изображающие именно таких косматых и рычащих большевиков встали перед глазами сэра Педжета. Аннулированные акции нефтяных промыслов в Баку, речи лорда Черчиля и Биркенхэнда и Лэккер-Лэмпсона звучали у него в ушах. Наконец, бутылка виски, выпитая вчера, вынуждала к решительным действиям. И тогда сэр Артур встал, вытянул мускулистые руки и двинулся к большевику.

Пассажиры спального вагона экспресса Прага—Париж были встревожены внезапным воплем, ревом и грохотом. И когда двери купе открылись и пассажиры высыпали в коридор, они увидели огромного волосатого, почти голого человека на полу.

Над ним в скромной позе стоял сэр Артур Педжет.

▼

Волосатый человек стонал, жаловался на неизвестном языке и требовал переводчика.

— Господа,—скромно сказал сэр Артур.—Я сэр Артур Педжет—твердокаменный из твердокаменных. Я предупреждал. Сэр Артур Педжет не останется ни одной минуты в обществе большевика. Это—большевик.

— Сударь!—почтительно возразил переводчик.—Какой ужас! Какое недоразумение!.. Дело в том...

— Ни слова более...

— Дело в том, что это...

— Ни слова...

— Дело в том, что... — и собравшись с духом, не останавливаясь:—это его высокопреосвященство.. Митрополит Антоний Храповицкий!.. Его высокопреосвященство ехал из Праги в Париж на русский монархический с'езд... его высокопреосвященство... Какая жалость...

— Позвольте, — бледнея, пролепетал сэр Артур,—позвольте, в таком случае где же.., где же большевик? Где большевик из торгпредства?!

Он вытер пот, выступивший на лбу, и беспомощно оглянулся.

Как-раз в эту минуту молодой человек из соседнего купе, читавший газету, прятал в карман паспорт.

Книжечка в красном переплете. Золотой герб. Земной шар в венке, серп и молот...

Л. НИКУЛИН

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ УЭЛЛСА

Английский писатель Уэллс свою книгу о СССР озаглавил „Россия во мгле".

Рис. Б. Малаховского



„РОССИЯ ВО МГЛЕ"
Мы не возражаем против такой „мглы"!

ВСЕ В ТОЙ ЖЕ СТРАНЕ ЛИЛИПУТОВ

(По Джоннатану Свифту)

Рис. Н. Радлова — *Текст Зубило*



Один англичанин по имени Свифт,
Тупых современников вызвавши свист,
Фантазию с бытом слегка перепутав,
Коснувшись сатирой влиятельных сфер,
Про то рассказал, как в страну лилипутов
Случайно попал мореход Гулливер.

▲

Они были карлики, ростом с букашек,
Средь них Гулливер был буквально колосс.
Попавши в страну их, заснул он. Пока же
Его привязали — от ног до волос.

▲

При помощи пут, при наличии плана
Сумеет пигмей одолеть великана,
Особенно если он спит, великан,
Тут доблесть не так уж, скажу, велика!

Но вот он чихнул... И, задравши тормашки,
С груди великана слетели букашки
(Так нам англичанин рассказывал, Свифт,
Рассказ был, замечу, двусмысленно свит).

▲

И в нынешней Англии видим мы — что же?
Рабочих судьба с гулливеровой схожа.
Рабочий—гигант. Буржуа — лилипут,—
Но держит рабочего с помощью пут.

▲

Министры, священники, сыщики, судьи,
Все силы, все власти, все тьмы лилипутьи
Связали его... Он лежит — но вот-вот
Рванет эти путы и как... чиханет!

РЫЖИЙ

На международной мировой арене решительная борьба. И мускулы, и нервы напряжены у борцов почти что до последнего предела. Глаза зорко следят за каждым движением противника.

Последняя схватка. После нее один должен пасть...

Меж борцами путается маленький паршивенький человечек. Путается он в собственном фраке, полы которого волочатся по земле. Путается в длинных клетчатых брюках, которые вдвое длиннее его ног.

Весь он в движении: движутся руки, движутся ноги, в бесконечном движении язык...

Маленький паршивенький человечек—„всемирно известный" клоун, политический „Рыжий". „Рыжий"-Томас.

— Позвольте вам помочь! — говорит он шопотом, подскакивая к одному из борцов.

Борец здоровый мускулистый горняк. Он брезгливо отступает от Томаса, как от самого отвратительного гада.

Но Томас этим не смущается. Он хватает горняка за руку, стараясь повиснуть на ней. Расчет хитрый: под видом помощи Томас хочет парализовать, насколько хватит силенок, руку горняка.

Легкое движение руки борца, и Томас летит через всю арену, шлепается у первых рядов кресел и оказывается у ног самого Чемберлена.

Томас быстро вскакивает, поправляет с'ехавший на бок рыжий парик, подтягивает брюки, стряхивает пыль с фрака и развязно говорит:

— Позвольте представиться: посол от горняков. Видели, как он послал меня к вам! Можно сказать, на крыльях к вам летел...

Чемберлен видел, как он летел, но он и с таким послом готов вступить в переговоры.

Через несколько минут Томас снова на арене. Новый полет, но уже прямо в дверь

Но „Рыжего" тянет на арену.

Тихонечко он снова открывает дверь и осторожно просовывает нос. Борьба продолжается. Одни борцы сменяют других. Борьба народов... Борьба классов.

Старый клоун присматривается. На мировой арене вплотную подошли друг к другу чемпион пролетариата СССР и чемпион капитала Англия.

У СССР мускулы крепче. Ноги тверже стоят на земле. Грудь выше и дыхание лучше. Но у чемпиона капитала большой опыт и много хитрости и вероломства.

Томас знает это. Он знает, что в решительную минуту Англия готова и на подножку и на какой угодно прием.

Победа пролетариата все-таки несомненна. Хитростью и вероломством можно отсрочить поражение, но не отклонить его совсем. Томасу это неприятно.

— Надо помочь капиталу!—решает рыжий клоун:—он хорошо оплачивает услуги.

Быстро созревает мысль. Томас незаметно подкрадывается к СССР и, сладко, сладко улыбаясь, говорит:

— Хотите, я вам помогу...

А в это время в голове мысль:

— Только бы заслужить его доверие, допустил бы до себя, а там видно будет. Можно как бы случайно толкнуть его во время борьбы.

Чуть, чуть заметное движение ноги, и снова блестящий полет через арену, через кресла, через скамьи.

Полы клоунского фрака развеваются, как крылья у птицы. Рыжий парик летит с головы прямо в лицо Чемберлену.

Несколько минут, не будучи в состоянии подняться, лежит на полу старый политический „Рыжий"-Томас, лежит и думает:

— Сила большая... Победит, несомненно, победит. А подмазаться никак нельзя...

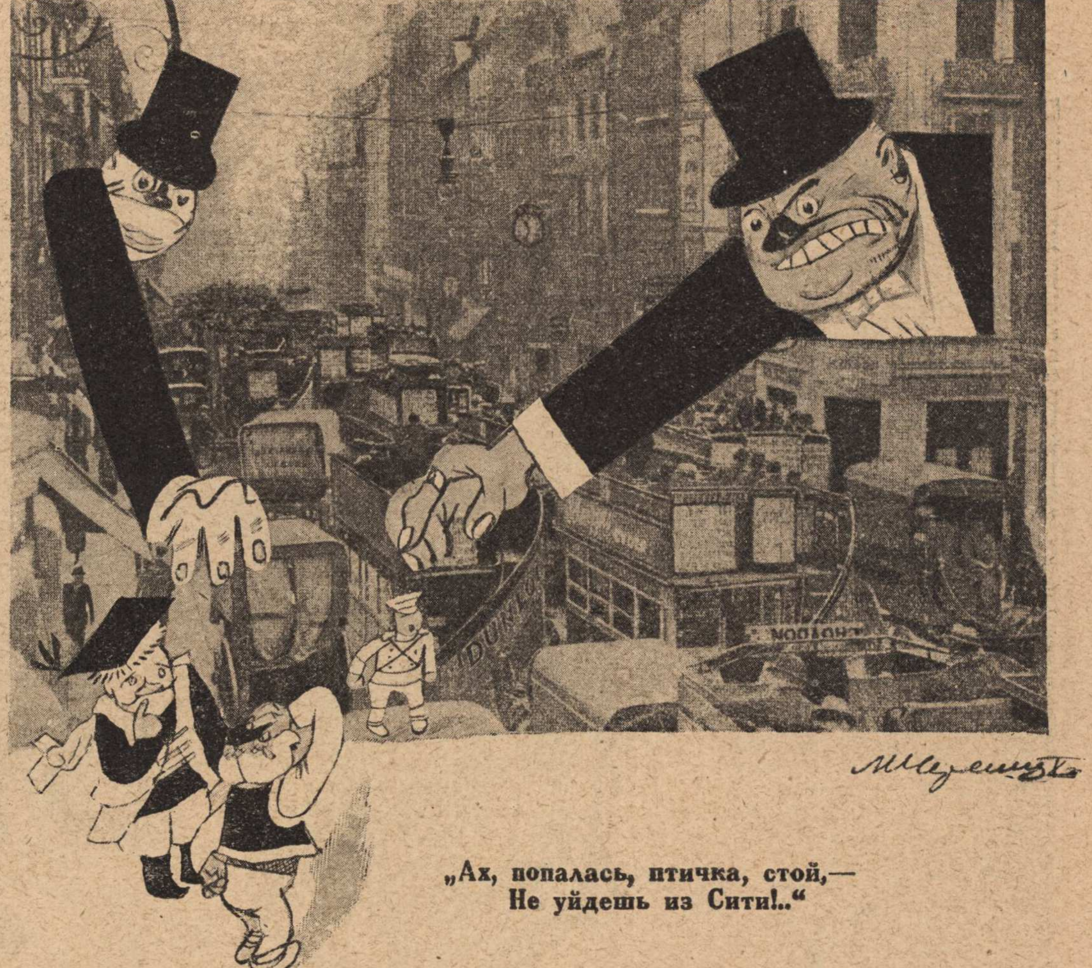
У старого клоуна ноют кости. И сердце ноет: не подмазаться...

О. Л. Д'Ор

ОПАСНАЯ УЛИЦА

Целый ряд мелких правительств связались обязательством с банкирами лондонского Сити.

Рис. М. Черемных



„Ах, попалась, птичка, стой,— Не уйдешь из Сити!.."

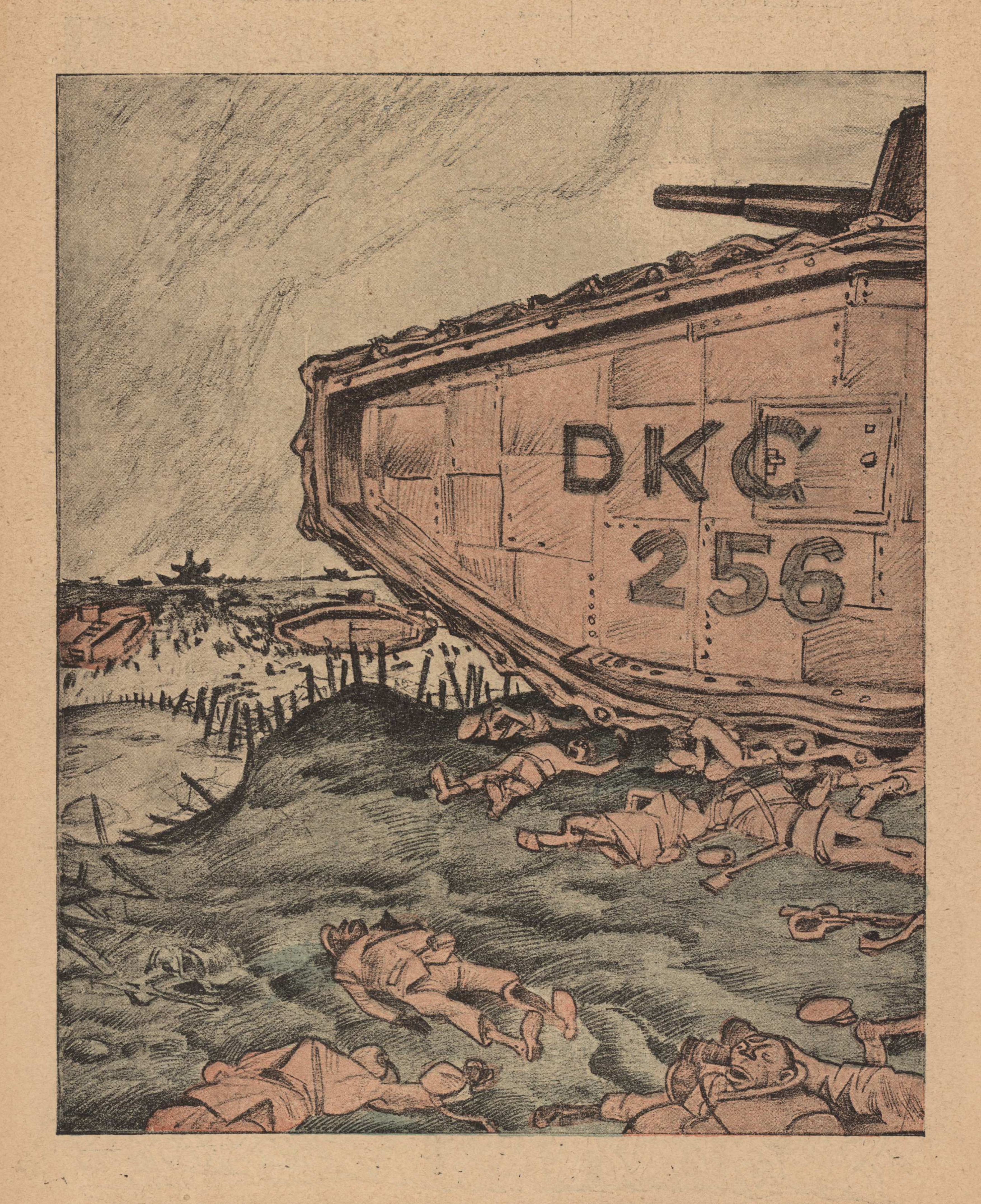
Рис. М. Черемных



Английская болезнь.

Рис. Б. Антоновского

„АНГЛИЧАНИН-МУДРЕЦ"



Англичанин-мудрец, чтоб „работе" помочь, изобрел за машиной машину...

АНГЛИЯ В ГИМНАХ

Рис. В. Антоновского

„Никогда, никогда, никогда
Англичане не будут рабами...“

...Ибо они предпочитают быть рабовладельцами.

„Царствуй, Британия,
Царствуй над волнами...“



...А царствовать над волнами становится все труднее и труднее...

ЛЮБОВЬ И ТРАДИЦИЯ

(Сентиментальный рассказ).

АНГЛИЧАНЕ славятся своим хладнокровием, что самым выгодным образом отличает их от прочих людей, например,—подвижных, вертлявых французов, вспыльчивых испанцев или впечатлительных, страстных итальянцев.

Известный английский ученый Смайльс в смысле хладнокровия смело может считаться опытно-показательным англичанином. Этот ученый в течение сорока пяти лет с похвальной добросовестностью писал обширный научный труд. Однажды, когда его работа уже подходила к концу, он, возвратившись домой с прогулки, обнаружил, что его почтенная сорокапятилетняя рукопись нечаянно сожжена в камине горничной. Старый Смайльс с укором поглядел на провинившуюся и сказал ей:

— Вот что, Лизи, в следующий раз вы, пожалуйста, этого не делайте.

Непосредственно после этого хладнокровный старик помер от огорчения и незаслуженной обиды.

Англичане также очень любят свои старые, добрые, веселые традиции. Но об этом ниже...

* * *

МОЛОДОЙ Энди любил красавицу Мэджи.

Цвела весна, зеленели луга, щебетали первые птички, и души влюбленных, соединившись в одно целое, игриво выстукивали традиционный гимн—„Боже, храни короля".

— Я люблю вас, Мэджи,—сказал молодой Энди девушке, встретившись с ней в традиционной воскресной школе.

— Ах,—сказала красавица Мэджи, потупив голубые глаза, — поговорите с моим уважаемым папенькой мистером Сукинсоном.

— Хорошо,—решительно сказал молодой Энди,—я поговорю с вашим уважаемым папенькой мистером Сукинсоном, но скажите, Мэджи, любите ли вы меня? Да или нет?

— Да...—ответила красавица Мэджи, потупив голубые глаза.

— Так поклянитесь мне в этом перед святым престолом всеблагого творца.

И молодые люди поклялись перед святым престолом всеблагого творца в вечной любви до гроба.

* * *

НО уважаемый папенька мистер Сукинсон не любил цветущей весны, не любил щебетания первых птичек, не любил зеленеющих лугов. Папенька Сукинсон любил свиное дело, чем завоевал себе доверие в Сити.

— Ах, молодой человек, молодой человек,—сказал юноше умудренный опытом старый Сукинсон,—жениться на моей дочери Мэджи может только тот джентльмен, который имеет сто двадцать пять фунтов годового дохода.

— Оль-райт,—возразил молодой Энди,—я буду иметь сто двадцать пять фунтов годового дохода, хотя бы это стоило мне жизни. До свидания, мистер Сукинсон.

И молодой Энди вышел из коттеджа Сукинсонов, полный решимости и провожаемый любовным взглядом голубых глаз красавицы Мэджи.

* * *

МОЛОДОЙ Энди вот уже в продолжение пяти лет служил клерком в большой торговой фирме и каждый год, отказывая себе даже в самом необходимом, прикапливал денежки, которые должны были соединить его с любимой красавицей Мэджи. Наконец, счастливый день наступил; 2000 фунтов лежали в кармане влюбленного джентльмена. Расцвела весна, и весь город был наполнен запахом нежных ландышей.

— Сегодня,—воскликнул Энди, отправляясь к невесте,—я могу позволить себе такую роскошь, как поездка в омнибусе.

Сойдя с омнибуса у дома любимой, Энди выяснил, что деньги, собранные с таким трудом, вырезаны вместе с карманом каким-то нечестным джентльменом.

— Чудаки люди,—сказал Энди, пожимая плечами,—как они могут в этот чудный весенний день заниматься такой чепухой, как вырезывание чужих карманов. Впредь я буду более осмотрительным.

И, насвистывая веселый опереточный мотив, молодой Энди направился домой...

Напрасно прождала в этот день Мэджи своего суженого — он не пришел.

— Ба,—сказала Мэджи, потупив голубые глаза,—я буду ждать милого до гробовой доски. Ведь наша любовь вечна.

* * *

ПРОШЛО еще десять долгих лет. Как вол, работал Энди в большой торговой фирме, с аккуратностью механизма внося каждое двадцатое число в старую солидную банкирскую контору по двадцать фунтов стерлингов.

— Оль-райт, — говорил Энди,—еще немного лишений, и я заключу в свои об'ятия красавицу Мэджи.

Но вот пробил блаженный час. Энди надел свою лучшую пару, воткнул в петлицу букетик ландышей (как раз расцвела весна) и направился в старую солидную банкирскую контору, чтобы взять там, собранные с таким трудом, 2000 фунтов и положить их к ногам любимой.

На дверях банкирской конторы висела табличка „Выдача вкладов прекращена".

— Эти банки,—сказал Энди, иронически улыбаясь,—лопаются, как розовые бутоны под лучами живительного солнца. Придется, повидимому, поработать еще лет десять в большой торговой фирме.

И Энди с легким сердцем направился на службу.

— Увы,—сказал ему главный бухгалтер большой торговой фирмы,—с сегодняшнего дня вы уволены со службы.

— До свидания, господин главный бухгалтер,—сказал Энди,—кланяйтесь вашей уважаемой супруге и детям!—а про себя подумал: „Еще не все потеряно Я заложу дом моей покойной матушки, но не выпущу из рук своего счастья".

Но дома покойной матушки на старом месте не оказалось.

— Дом вашей покойной матушки сгорел!—сказали Энди соседи.

— Это оригинально,—возразил Энди,—тем более, что дом не был застрахован. Впредь я постараюсь не поступать так опрометчиво.

Плотно сжав челюсти, Энди направился в порт и поступил юнгой на отправляющееся в Австралию небольшое торговое судно...

Глаза Мэджи не потеряли своей голубой чистоты.

— Что жизненные удары по сравнению с нашей вечной любовью?—думала девушка.

* * *

ЧЕРЕЗ двадцать лет значительно возмужавший и загоревший Энди, сжимая в руках мешечек с заработанными в Австралии 2000 фунтами, плыл на небольшом торговом судне к берегам доброй старой Англии, где ждала его любимая красавица Мэджи.

Но стихия была против Энди. Сердитый шторм превратил небольшое торговое судно в груду бесформенных обломков.

— Веселенькое положение!—юмористически подумал Энди, очутившись на необитаемом острове.—Но забавнее всего то, что я потерял собранные с таким трудом деньги...

А Мэджи продолжала поджидать любимого, не подозревая о постигшем его несчастии...

* * *

ПО прошествии тридцати лет случайно попавшее в эти широты китобойное судно обнаружило на необитаемом острове молодого Энди. Он оброс большой седой бородой и сильно облысел. За время своего одиночества, он успел создать большую табачную плантацию, на которой работали прирученные обезьяны и попугаи.

— Ойль-райт,—сказал толстый джентльмен с китобойного судна,—я покупаю вашу плантацию за 2000 фунтов.

— Я согласен,—воскликнул Энди,—я сейчас же отправлюсь в старую добрую Англию, где ждет меня любимая девушка.

Расцвела весна. Запах ландышей туманил голову.

Но Энди не везло. Полученные от толстого джентльмена деньги оказались фальшивыми.

— Этот толстяк по ошибке дал мне фальшивые деньги,—сказал Энди, небрежно улыбаясь,—остается отыскать толстяка и—дело в шляпе!..

* * *

МНОГО десятков лет прождала красавица Мэджи своего жениха. Но она не отчаивалась. „Ведь наша любовь вечна"—говорила она себе.

И вдруг—о, радость! О, счастье!

Накануне рождественского сочельника Мэджи получила такую телеграмму: „Приеду сочельник деньгами целую Энди".

В сочельник он приехал. Встреча двух измученных разлукою людей была непередаваема.

— Наконец-то, — воскликнул Энди, — вы со мной, моя маленькая женушка!

— Я так счастлива, мой милый муженек...—прошептала Мэджи, потупив голубые глаза.

— А теперь,—сказал Энди,—поставьте на стол нашего доброго, старого, веселого, традиционного рождественского гуся. Я слегка проголодался...

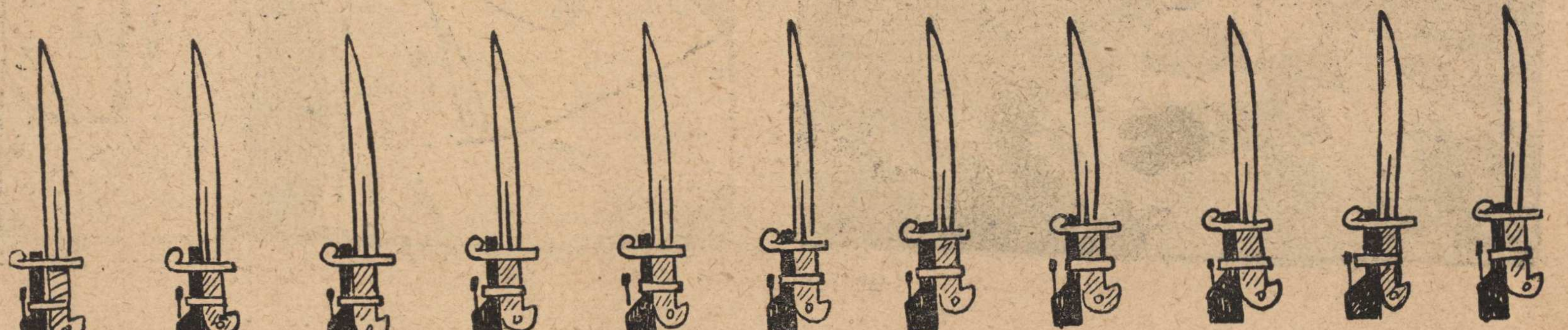
— Ах!—воскликнула Мэджи,—я впопыхах позабыла купить нашего бедного рождественского традиционного гуся!

— Что?..—прошипел Энди, бледнея—Ты, старая стерва, забыла купить гуся? Т-т-ты... З-з-забыла!.. Ах, ты...

И Энди, топая подагрическими ногами, разразился градом грозных пиратских ругательств. Потом он выбил стекло и ушел навсегда, громко хлопнув дверью.

Евгений Петров

Рис. Б. А.



Английские булавки.

ЧТО СЛУЧАЛОСЬ В АНГЛИИ...

(ДЛЯ СВЕДЕНИЯ)

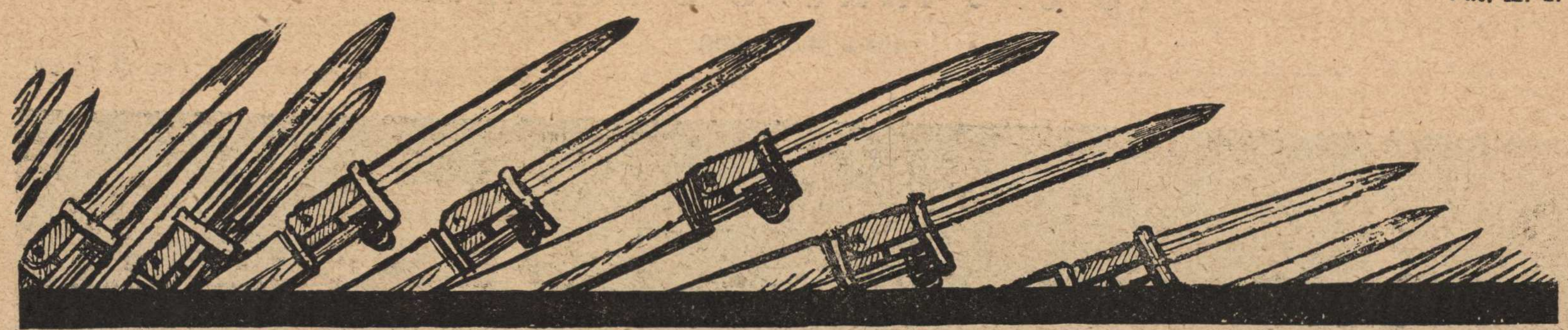
Рис. Ю. Ганфа



СЛУЧАЛОСЬ, ЧТО КОРОЛЯМ РУБИЛИ ГОЛОВЫ

КАЗНЬ КОРОЛЯ КАРЛА ПЕРВОГО

Рис. М. Ч.



ВЕЗДЕСУЩИЙ

Публично каюсь в свете дня,
Рыдая и склонив колени:
— Вяжите грешного меня,—
Пишу опять о Чемберлене!

Но что же, что же делать мне?
Как поступлю я, бедный малый,
Коль Чемберлен в любой стране —
Засел в печонки и в... журналы?

На-днях я польскою страной
Решил заняться вдохновенно.
Вдруг за „пилсудскою“ спиной
Блеснул монокль Чемберлена!

Махнул в Литву. Не без интриг
Премьер мне улыбнулся грубый,
В улыбке той сверкнули вмиг
Все Чемберленовские зубы!

Спешу в Италию. Цветы...
Лагуны... рощи... красок прелесть...
И вдруг средь этой красоты —
Знакомая кобылья челюсть!

Я к папе пру. Он — зам Христа,
Он — свят. Он молится... Однако,
Торчит под ризой неспроста
Хвост Чемберленовского фрака!

Мне надоел надменный бритт.
Лечу в Китай. Но... в сердце — рана:
Нос Чемберленовский торчит
Из Джанцзолинова кармана!..

Я сознаюсь в своей вине,
Но Чемберлен виновен пуще:
Не я к нему, а он ко мне
Пристал, как муха к сладкой гуще.

. . . .

Я чувствую — грехи, грехи! —
Что Чемберлен, трудясь до поту,
И Смехачовские стихи
Втемяшит в будущую ноту!

ДОЛЬ

НОТЫ АНГЛИЙСКОГО РОЖКА

ДО-вольно терпеть Советскую Россию!
РЕ-шительно порвем сношения!
МИ-р возможен лишь на развалинах Москвы!
ФА-шисты, вперед!
СОЛЬ-ём усилья и победим!
ЛЯ-ля-ля! Тру-ля-ля! Во славу короля!
СИ-льно сказано, сэры! Пошумели и будет!
ДО-говориться, что ли, с Советской Россией?

Рис. М. Ч.



Английская соль из Москвы.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА И ВЫДЕРЖКИ ИЗ ЕВЛАМПИЯ НАДЬКИНА (за сходную цену)

УВЕДОМЛЕНИЕ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА СМЕХАЧ

Расстроенное здоровье (типа гриппа) отвело меня в сторону от любимой обычной работы и уложило в постель.

Однако, про ваш английский номер прослышав — „как же без Евлампия Надькина“! — встревожился я и силою своего исключительного соображения вернул себе остроту ума и веселый дух, и нормальную температуру. Умолкните, зависть, ехидство и злоба!

С прежним великолепием сего числа — здравствуйте, пожалуйста! — я начинаю бродить по пленительным, живительным и многократочным страницам очаровательного „Смехача“. (Требуйте у всех газетчиков и в железнодорожных киосках).

Вот он — Евлампий Надькин, наш классик и герой!
Мечом идеологии круши врага и крой!!
Ха-ха! Не Лихун-чанг-ли-я?
Ха-ха! Наполеон?!
Ха-ха! Узнаешь, Англия,
И ты, — ха-ха! — кто он!..

1. Архангельская истина

В Лондоне есть перы, меры и серы... Все они эсеры!

2. „Уличное“ движение

Когда горняки воскликнули „Будет и на нашей улице праздник!“ — они, конечно, имели в виду все 8.000 улиц города Лондона. Вот-то весело будет!

3. Со ступеньки на ступеньку

Согласно подсчету небезызвестного сотрудника Михаила Кольцова,—в английском парламенте сто лестниц.

Интересно, сколько перов и серов придется на каждую парламентскую лестницу, когда в некоторый исторический день сих и перов и сэров со всех 100 лестниц спустят?.. Беспокоюсь за кинематографщиков! Сложная с'емка...

4. Гурвич, Гринвич и Вульвич

Гринвич — лондонская обсерватория... **Вульвич** — арсенал с пушечными заводами! **Гурвич** — это обыкновенная фамилия... Надо запомнить!..

5. Я знал одного человека...

Я знал одного человека, который окромя страха ничему не был подчинен... Он рад был бы итти в церковь, но боялся, что это не понравится сатане.

Совсем как Макдональд,—он и рад был бы защищать в парламенте первую в мире социалистическую республику, да боится лорда сатаны Чемберлена и других твердолобых чертей...

Штафирка!

6. Хороший английский тон и советский гражданин

Один советский гражданин, будучи некиим трестом командирован в Лондон, впервые вынужден был на предмет деловых переговоров с знатным капиталистом сменить рабкредитную толстовку на модный английский костюм—смокинг...

Возвратившись в торгпредство, он столкнулся в дверях со старожилом торгпредовым, который, взглянув на его одеяние, воскликнул удивленно:

— До чего может довести неопытного франта рассеянность — товарищ, вы были у знатного англичанина без галстука!

— Вот случай!—вздохнул советский гражданин и несколько минут спустя отправил знатному англичанину пакетик.

В пакетик был завернут галстук и к галстуку приколота записка следующего содержания:

— „Мой друг из торгпредства упрекнул меня в том, что я пробыл у вас полчаса без галстука. При сем прилагаю галстук. Смотрите на него ровно столько же времени, а затем верните назад! Он у меня единственный.“.

Чудак!

7. Труд и капитал

— Об'ясни мне покороче, что такое труд и капитал?— спросил американский президент Кулидж английского короля.

— Очень просто,—ответствовал английский король.—Англия одолжила у Соединенных Штатов деньги на войну с немцами... Таким образом в ее руках оказался солидный капитал...

— Ну, а что же такое труд?

— Разве Соединенные Штаты этого не узнали, когда захотели получить деньги обратно?

Н-да!

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН

▼ ▼ ▼

СКУЧНЫЕ АНГЛИЙСКИЕ АНЕКДОТЫ

КОГДА умеренные выражали свой протест по поводу того, что у английских дипломатов в сношениях с СССР не хватает такта, дипломаты бранили их, оправдываясь:

— Английский конь о двух палатах и то спотыкается!

▼

ГРАЖДАНЕ СССР! Не забывайте филологии: Слово „хулиган“ английского происхождения! (Hooligan).

▼

КОГДА престарелый некий Ллойд Джордж делал попытку воззвать к благоразумию Чичерина и заявил, что, несмотря ни на что, он верит в возможность дружбы и надеется на обмен рукопожатиями, то оный неразумный „нотописец“ Чичерин вывесил, по слухам, плакат в Наркоминделе:

> По случаю гриппа и АНГЛИЙСКОЙ БОЛЕЗНИ рукопожатия временно отменяются.

▼

НАЧАВ нотопрепирательство с СССР, английский министр не без точности процитировал русскую поговорку:

— Чем дальше „влез“, тем труднее вылезти!

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ДЖЕНТЛЬМЕНОВ

Опасный охотник

Мы принуждены, как это нам ни печально, сразуже „вмешаться“ во внутренние дела Англии.

Тульская газета „Коммунар“ в № 45 об'явила о пренеприятном случае:

> 16 февраля ПРОПАЛ ирландский сеттер, красный, кличка „Керзон“; сообщить—союз охотников. За укрывательство преследую.

Невежливый пошел теперь охотник! Нет того, чтобы назвать именем Керзона уличку какую-нибудь или детские ясельки—обязательно собаке это имя присвоит.

Такая неприятность!

Грустную историю поведал своему родному „Гудку“ подписчик С. Кияшко:

> Я—стрелочник ст. Роковатая, Днепропетровской ж. д. В 1924 г. я написал стихи. Об этом узнал наш местный председатель сельсовета села Глеевatки, призвал меня в Сельсовет и сказал:
>
> — Писать стихи можно, только носи в сельсовет на закрепление печатью и подписью, а так не имеешь права писать.
>
> Я принес свой стих в сельсовет, где его прочитали и подписали, говоря:
>
> — Вот теперь оно действительно!
>
> После я написал еще штуки три, а больше не писал: нести на закрепление не хотел, а так писать боялся.
>
> *С. Кияшко*

Не только вам попадает от начальства, дорогой Кияшко. Вот карикатурист „Известий“ т. Ефимов тоже не спросился у Чемберлена—и такие неприятности получились! Такие неприятности!

Впрочем, карикатурист не особенно испугался. И вам советуем не страшиться. Пишите, Кияшко, стихи безо всякого закрепления.

Новороссийск заигрывает с Германией

Сведения, опубликованные в № 42 „Красного Черноморья“, несомненно вызовут нарекания со стороны неизменно дружественного нам правительства Англии.

> Группа комсомольцев Цемзавода „Пролетарий“ поставила на обсуждение вопрос о необходимости приобретения своей формы ребятам.
>
> Выдвинули следующую форму: серые брюки (международный материал), фасон немецкий (ни клеш и ни дудочки), белый апаш, серое кепи. А девчатам—серые юбки, белые блузы и также серое кепи.

Снова эти бесконечные советские интриги! Снова это предпочтение немецкого фасона английскому! Да к тому же еще брюки из весьма двусмысленного „международного“ материала, грозящие миру новыми потрясениями.

Новороссийские ребята явно заигрывают с Германией. Остается только пожалеть, что они не заигрывают со здравым смыслом.

Не надевайте формы, молодые бюрократы из Новороссийска — не пугайте Чемберлена!

ВСЯКОЕ.........

НЕПОНЯТНО

— Удивляюсь я Чемберлену.

— А что?

— Судя по его ноте, он ни черта не смыслит в нотах, а пытается играть первую скрипку в европейском концерте.

В ИНДИИ

— А мы на похоронах Керзона все-таки были очень печальны.

— Отчего?

— Мы очень жалели, что он не умер раньше.

АНГЛИЙСКОЕ ПРАВОСУДИЕ

— Почему английский суд так суров по отношению к коммунистам?

— Он принимает во внимание их пролетарское происхождение.

МОНОКЛЬ ПРЕМЬЕРА

— Почему один глаз Чемберлена закрыт стеклышком?

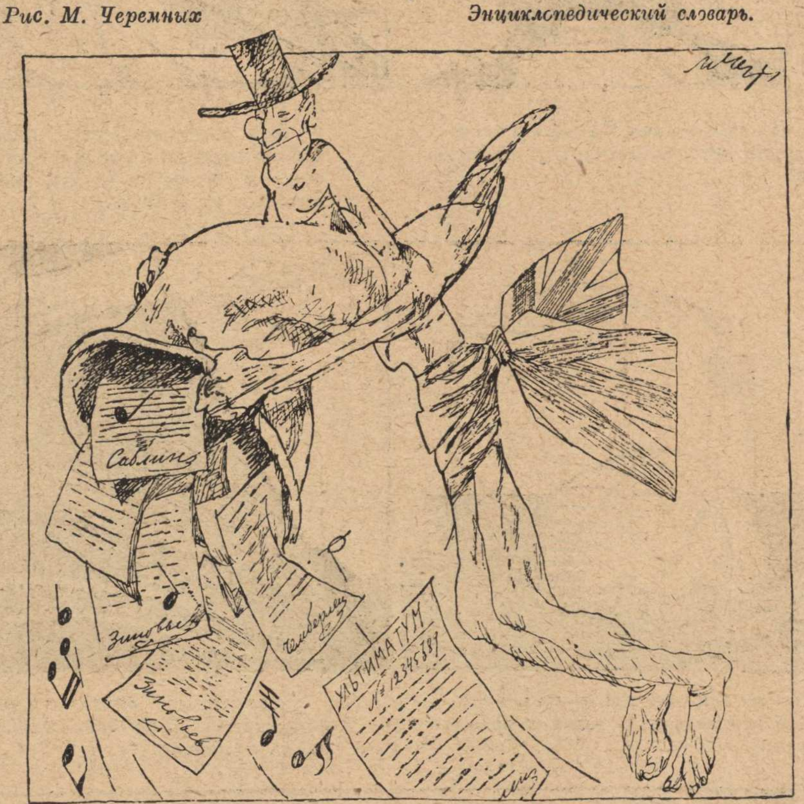
— У него СССР стоит бельмом в глазу.

НЕМНОГО ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Английский рожок—инструмент с острым, несколько гнусавым, тембром.

Энциклопедический словарь.

Рис. М. Черемных



Английский рожок изобилия.

.........ТАКОЕ

КОРОЛЕВСКИЙ ПРЕСТИЖ

— Подпись Зиновьева, ваше величество, явно фальшива.

— Ничего. Мы ее заверим.

ЧЕМБЕРЛЕН ИНТЕРЕСУЕТСЯ

— Как отнеслась Красная Армия к нашей ноте?

— Очень почтительно: она готова стать во фронт.

НА ЛОНДОНСКОЙ БИРЖЕ

— Почему сегодня такая паника?

— Как же: они без конца бьют и бьют!

— Кто? Кого?

— Да советские нефтяные фонтаны.

АФОРИЗМ КУРЯЩЕГО ПАПИРОСЫ „ПУШКА“

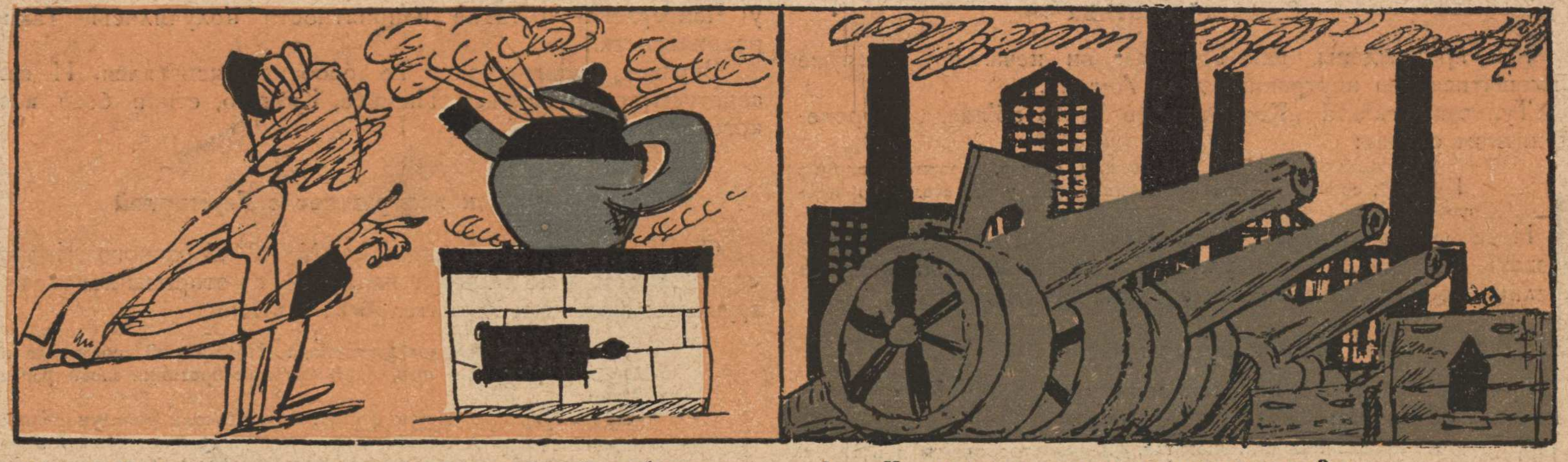
Даже **трубка мира** может скверно пахнуть, если она набита английским табаком.

Издатель—„ГУДОК“. Отв. редактор—И. Н. Пирогов.

Главлит № 83165. Москва. 5-я типо-литография «Мосполиграф». Москва, центр, Мыльников, 14. Зак. № 1189. Тираж 100.000 экз.

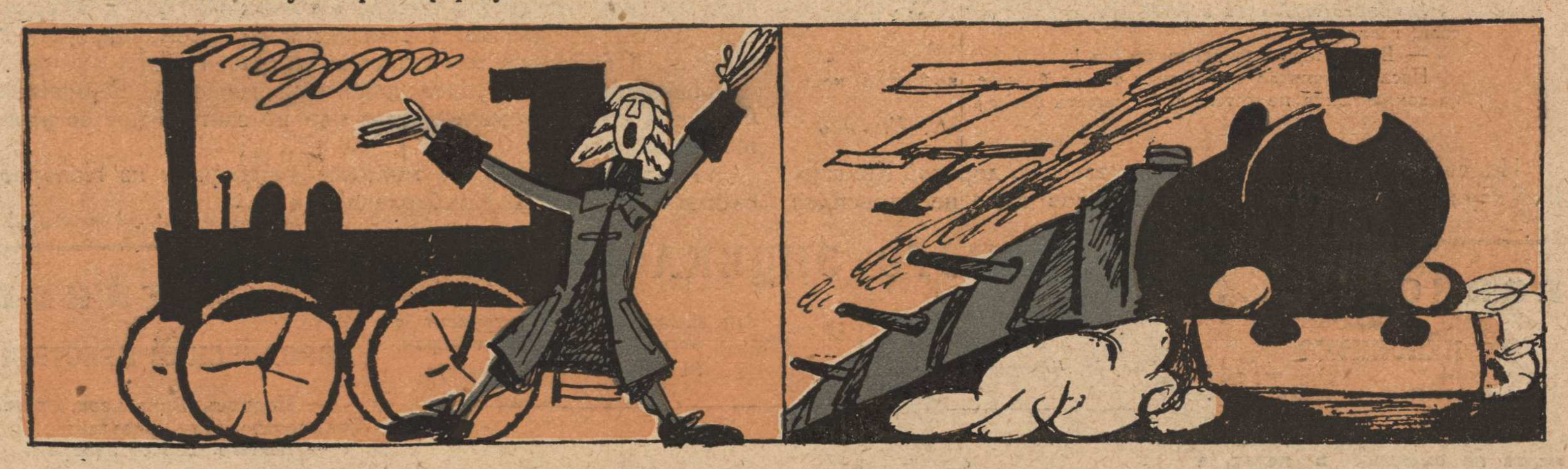
ОТЦЫ и ДЕТИ

Рис. М. Черемных



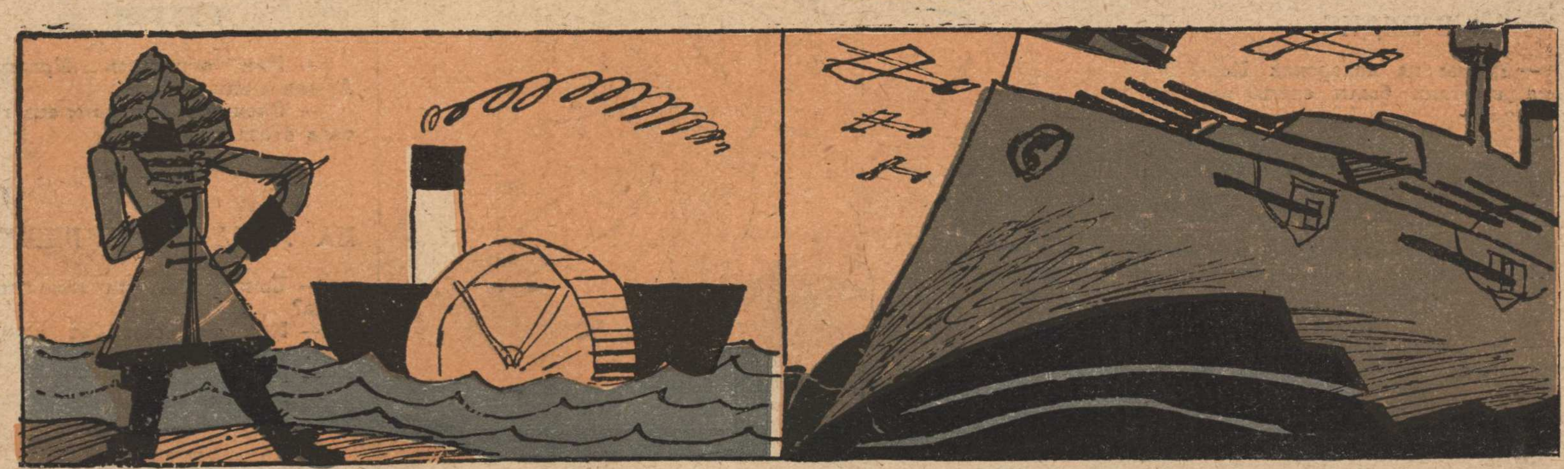
1. — Наконец-то, — думал молодой английский изобретатель Уатт, следя за действием пара в кухне своей престарелой матери, — наконец-то я изобрету паровую машину, которая поможет человечеству побороть природу.

2. И что же ты видишь, читатель, ныне?
Предприимчивые внуки оставили далеко позади себя экзальтированного сантиментального дедушку.



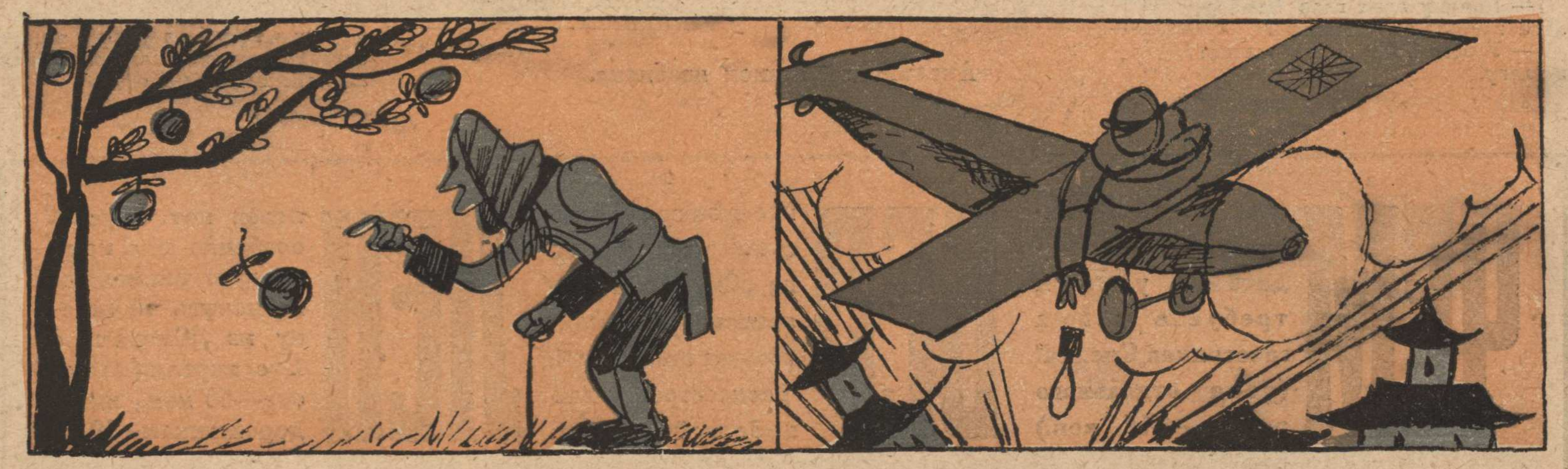
3. — Ура! Ура! Ура! — воскликнул англичанин Стефенсон, — вот он, железный конь, который даст человечеству возможность победить пространство!

4. Как видит читатель, потомки широко пользуются гением своего великого предка. Они очень любят побеждать пространсво — в особенности то, которое отделяет добрую старую Англию от Китая...



5. — Смотрите, граждане, — сказал англичанин Фультон, — этот паровой корабль соединит все материки мира и преодолеет силу ветра и морских волн.

6. Энергичные островитяне исполнили завещание своего компатриота с почтительным усердием и даже украсили корабль пушками.



7. Сидя под яблоней, бессмертный англичанин Ньютон следил за падением плода и думал:
— Вот он, закон земного тяготения! Узнав этот закон, люди станут успешнее бороться со стихиями.

8. Твердолобые потомки несколько извратили учение Ньютона. Их коммерческий ум полностью воспринял лишь закон тяготения... к чужим землям. Пользуясь этим законом, они пытаются побороть революционную стихию...